

— Ты тоже худая, — сказала Е Цзысинь, крепче обнимая Линь Цзюэ за талию.

— Хе-хе, хе-хе, — я глупо улыбнулась.

Знакомый звук шагов проводника снова раздался, и мы с Синь затаили дыхание, слыша только щелчок ключа в замке.

Мы не сразу вышли, а подождали две-три минуты.

— Маленькая Линь, где мы сейчас? — спросила Е Цзысинь.

— Хе-хе, в сидячем вагоне посмотрим, — ответила я.

Поезд десятилетней давности был далёк от современных, и, так как мы уже проехали половину пути до конечной станции, вскоре мы нашли почти пустой вагон.

— Старшая сестра, ты голодна? — спросила я, устроившись на месте.

— Немного, — ответила Е Цзысинь.

— Подожди тут, я пойду за лапшой, — я достала из сумки две пачки лапши быстрого приготовления.

— Ты справишься? Давай я пойду с тобой, чтобы ты не обожглась, — Е Цзысинь встала.

— Сиди спокойно, — я, не обращая внимания на её выражение, пошла к кипятивнику, держа в руках две пачки лапши.

Е Цзысинь, глядя на спину Линь Цзюэ, невольно улыбнулась. Это уже стало привычкой.

С самого детства, кроме своих родителей, Е Цзысинь чаще всего играла роль заботливого человека. С Цуй И она всегда была как старшая сестра, с одноклассниками и друзьями — воплощением независимости и уверенности. Только с Линь Цзюэ она чувствовала себя полностью опекаемой «маленькой девочкой».

Е Цзысинь любила, когда о ней заботились, и постепенно привыкла, даже стала зависеть от такого отношения Линь Цзюэ. Если бы однажды Линь Цзюэ перестала так поступать, возможно, больше никто не смог бы дать ей это чувство.

Е Цзысинь, думая об этом, вдруг почувствовала лёгкую тревогу, смешанную со счастьем.

— Старшая сестра, где вы с Сяо И договорились встретиться? — спросила я.

— У главного входа на вокзал, — Е Цзысинь достала из кармана платок и вытерла мне уголок губ.

— Мм, хе-хе, я сама могу вытереть, — смущённо сказала я.

— Не смей двигаться, ты ешь так неаккуратно, — Е Цзысинь отстранила мою руку.

— Хе-хе, но ты же вытираешь за меня, — улыбнулась я.

Бледные щёки Е Цзысинь слегка порозовели, её рука продолжала аккуратно вытирать, но голова была опущена, и она смотрела на слегка заострённый подбородок Линь Цзюэ.

Уголки моих губ изогнулись в широкой улыбке, хе-хе, но я не засмеялась, просто продолжала улыбаться, даже не замечая, как долго это длилось.

— Всё, вытерла, — сказала Е Цзысинь.

— Подари мне этот платок, — попросила я.

— Почему я должна тебе его дарить? Что ты предложишь взамен? — спросила Е Цзысинь.

— Мой... платок, — я достала из рюкзака тёмно-зелёный платок с вышитым маленьким трилистником.

— Ну как, меняемся? — я помахала платком перед Синь.

Мама привезла много подарков из последней поездки за границу, но мне сразу приглянулся этот. Я подумала, что Синь точно понравится.

— Меняемся! Маленькая Линь, этот платок такой необычный, — Е Цзысинь взяла платок и погладила вышитый трилистник.

— Хе-хе, я же знала, что тебе понравится, — улыбнулась я, забирая розовый платок Синь и кладя его в рюкзак.

— Спасибо, — Е Цзысинь прижалась к моему плечу.

— За что? Мы же обменялись, — сказала я.

— Ты голодна? — спросила я.

— Ты что, спятила? Мы же только что поели, — сказала Е Цзысинь.

— Хе-хе, точно, — улыбнулась я.

— Тогда поспи немного, ты точно не выспалась прошлой ночью, — предложила я.

— Откуда ты знаешь? — спросила Е Цзысинь.

— Как это «откуда»? Я просто обязана знать, — сказала я.

— Хе-хе, — Е Цзысинь тихо засмеялась, устроив голову поудобнее.

Не знаю, поверите ли вы, но я человек, который не понимает романтики. Для меня романтика — это медленная трата времени. В прошлой жизни я, можно сказать, была «опытной» в отношениях, но, к моему смущению, среди моих парней были те, кто любил устраивать мелкие романтические сцены. Обычно в таких случаях я сохраняла каменное лицо, потому что не находила это романтичным: дорогие букеты роз, свечи в форме сердца, гитара и сентиментальные песни... Всё это казалось таким скучным.

Но сейчас... Хе-хе, простите, я снова не могу сдержать улыбку. Бегство с Синь без билета, объятия, вид из окна поезда на проносящиеся мимо деревья, рисовые поля, высокую трубу с чёрным дымом — вот это и есть романтика. Оказывается, романтика — это просто.

В вагоне было не много людей, но каждый, кто проходил мимо нашего места, невольно задерживал взгляд на нас.

Одна с хвостиком, другая с распущенными волосами, одна солнечная, другая спокойная. Свет, падающий на их лица, освещал две красивые улыбки, их головы были склонены друг к другу.

— Старшая сестра, старшая сестра, — я тихо разбудила Синь.

— Мм? — Е Цзысинь не хотела просыпаться, просто пробормотала, не открывая глаз.

— Хе-хе, старшая сестра, мы скоро приедем, — сказала я.

— Мм, — Е Цзысинь через пару минут с неохотой открыла глаза.

— Не выспалась? — спросила я, глядя на сонную Синь.

— Мм, мм, — Е Цзысинь кивнула, как послушный ребёнок.

— Сойдём с поезда и найдём уютный отель, чтобы продолжить спать, — предложила я.

— Это другое, — тихо сказала Е Цзысинь.

— Что? — я не расслышала её слова.

— Ничего, — ответила Е Цзысинь.

— Пойдём, после выхода нужно как следует поесть, — я взяла Синь за руку.

— Давай подождём, пока все выйдут, мы же на конечной, — Е Цзысинь не любила толпу.

— Старшая сестра, мы ведь безбилетницы. Если все уйдут, как мы выйдем? — шёпотом сказала я.

Все, кажется, решили помочь нам сбежать. Как только поезд остановился, пассажиры ринулись к выходу. Я не могла понять, зачем так спешить на конечной станции. Чтобы Синь не толкали, я всё время прикрывала её собой. После того как меня трижды наступили на ногу и пару раз задела чьим-то рюкзаком, мы почти вышли, но тут произошла странная случайность.

— Эй, ты же... — проводник в форме узнал Линь Цзюэ, ту самую девушку, которая помогала «дедушке» с багажом.

— Бежим! — я, увидев проводника, схватила Синь за руку и побежала, не раздумывая.

Е Цзысинь не понимала, что происходит, но, услышав моё «бежим», инстинктивно побежала за мной, несколько раз чуть не упала.

— Нет, нет, всё, устала, устала, — я, задыхаясь, сказала.

— Ты, ты, зачем, бежала, — Е Цзысинь, тоже тяжело дыша, глотала воздух.

— Чёрт, как, так, получилось, что, встретила, знакомого, проводника, если бы, не побежала, нас бы, поймали, испугалась, я, — сказала я.

Мы с Синь отдышались только через несколько минут. Видимо, нужно больше заниматься спортом.

— Пойдём, найдём Сяо И и Ци Жань, — сказала Е Цзысинь.

— Мм, хе-хе, хорошо, что я быстро среагировала, — я шла и говорила.

— Ты ещё говоришь! Бегство без билета было как погоня за жизнью, хе-хе, но это было захватывающе, — улыбнулась Е Цзысинь.

— Ха-ха, правда? — я самодовольно улыбнулась.

— Эй, тут, маленькая Линь! — Ци Жань, обладая острым зрением, сразу заметила нас вдали.

— Где вы были? Я уже думала, что вы потерялись! — сказала Ци Жань.

— Спроси её, — Е Цзысинь указала на Линь Цзюэ.

— Хе-хе, ничего, ничего, пойдём, — сказала я.

Мы обошли несколько отелей, но то цена была слишком высокой, то условия оставляли желать лучшего.

— Что делать? Уже почти десять вечера, не ночевать же на улице? Может, вернёмся в тот отель? — предложила Ци Жань.

— Ладно, — согласилась я.

— Мисс, пожалуйста, откройте нам один стандартный номер, — сказала я.

— Извините, стандартный номер рассчитан только на двоих, — вежливо ответила администратор.

— Тогда откройте два номера, — сказала я.

— Пожалуйста, предъявите удостоверения личности для регистрации, — сказала администратор.

— Вот, — я передала ей четыре удостоверения.

— Наконец-то можно принять душ и выспаться, — Ци Жань взяла ключ.

— Я хочу с Синь в одном номере, — Цуй И сказала Линь Цзюэ.

— Хе-хе, нет, мы уже разделились на группы. Ты с Ци Жань, а мы оплачиваем свои номера отдельно, — улыбнулась я.

— Пошли, Сяо И, я тебе так не нравлюсь? — Ци Жань, не обращая внимания на её сопротивление, обняла Цуй И за шею и повела в свой номер.